

На недалёкой дюне полы одежды молодого человека развевались на ветру, его худощавая фигура отбрасывала под луной длинную тень.

Он протянул руку к Дань Чао, на ладони покоился орлиный коготь, голос был низким и спокойным:

— Ты обронил кое-что.

...

Они смотрели друг на друга, и внезапно из глубин сердца маленького Дань Чао поднялось невыразимое чувство, ударив прямо в горло.

Но он был настолько иссушен жаждой, что не мог выдавить ни слезинки, из груди вырывалось лишь хриплое, неприятное дыхание, и с непонятно откуда взявшейся силой он поднялся с земли:

— Ты пришёл убить меня?

Молодой человек покачал головой.

— Тогда зачем ты пришёл?

Ветер со свистом пронёсся мимо, вдали донёсся протяжный вой блуждающей волчьей стаи, постепенно удалявшейся в сторону восходящей луны.

— Я пришёл, чтобы забрать тебя обратно, Дань Чао, — наконец сказал молодой человек.

— У тебя есть место, куда ты должен вернуться, а я — тот, кто тебя туда приведёт.

В глазах маленького Дань Чао постепенно появились изумление, подозрение и растерянность, но лицо молодого человека за маской не выражало ни единой эмоции. Они долго смотрели друг на друга, постепенно поднимающийся серп луны менял угол их теней, и наконец Дань Чао хрипло и дрожа произнёс:

— Ты... кто ты такой?

Молодой человек опустил ресницы, затем протянул руку и снял маску.

В тот миг эмоции в глазах маленького Дань Чао мгновенно сменились другим изумлением.

Молодой человек поднял на него взгляд, глаза были глубокими и спокойными, лицо — прекрасным и безмятежным. В тот момент в мире не могло быть человека прекраснее него, серебристый свет звёзд и луны отражался в великой пустыне, словно весь мир был окутан нежным и призрачным сиянием, уносящим всю боль и отчаяние вдаль.

— Моя фамилия Се, имя — Юнь.

Однажды став учителем — на всю жизнь отец, отныне я твой шифу.

Под звёздным небом, в великой пустыне, извивался длинный след, Се Юнь нёс на спине одиннадцатилетнего Дань Чао, направляясь к убогой хижине, сложенной из камней вдали.

Там горел тёплый масляный светильник, фитиль потрескивал, сверкая во тьме.

— Шифу...

— М-м?

— Скажи, куда мы возвращаемся?

Се Юнь повернул голову на юг, спустя мгновение отвел взгляд и тихо выдохнул.

— Когда-нибудь этот день настанет... — ответил он уклончиво, белый пар вырвался из его губ и бесшумно растворился в холодной осенней ночи Мобэя.

*

В то же время, у подножия крутого обрыва Поместья Ковки Мечей.

Молния вновь озарила небосвод, грохот потрясающего землю грома, ливень наконец обрушился с ночного неба.

... Хх... хх...

Под проливным дождём Дань Чао крепко зажмурился, все мышцы тела напряглись почти до судорог, суставы пальцев выступили ужасными синими жилами. В следующий миг он внезапно рванулся, рефлекторно выхватывая меч за спиной, и меч Цисин Лунъюань издал оглушительный протяжный вой!

Свист!

Снежный свет рассек завесу дождя, воля меча с рёвом вырвалась наружу, сокрушая окружающие скалы!

— Се... — в голове Дань Чао царил хаос и острая боль, он стискивал виски, бессознательно выдыхая сквозь зуба два слова:

— Се Юнь...

Поместье Ковки Мечей.

Молния полностью разрушила задний зал, пожар был потушен ливнем, но в воздухе ещё витал едкий запах.

Все стояли онемев под навесом, со всех сторон доносились причитания слуг из усадьбы.

[Задний зал полностью обрушился, многие слуги в усадьбе — доморощенные, целые семьи там были...]

Управляющий усадьбой дрожал, стоя перед Чэнь Хайпином, и вдруг разрыдался:

[Старая госпожа... она, она отдыхала в заднем зале, собиралась после дождя срочно вызвать лекаря на осмотр, и вот, не ожидали, не ожидали...]

Чэнь Хайпин, словно во сне, подошёл к руинам, обгоревшие балки и опоры валялись повсюду, кирпичи, мебель, кан были разбиты молнией и разлетелись, всюду лежали осколки черепицы и щебень.

Тот удар, должно быть, был очень сильным, даже запах крови испарился и выгорел, обугленные тела были глубоко погребены под завалами.

Неожиданно за один день вся семья Фу погибла, не оставив ни одного целого тела!

[Разве может быть такое совпадение, неужели это воздаяние...] — кто-то за спиной зашептал.

[Тот труп младенца, говорят, это их молодая госпожа, умершая при родах...]

[Небесная молния поразила, обиженные духи требуют отмщения, Поместье Ковки Мечей обычно много бесчинствовало...]

— Заткнитесь! — Чжоу Юй обернулся и гневно крикнул:

— О каких духах и призраках вы болтаете, в какой школе такие бесчинства!

Несколько молодых учеников покорно замолчали, но всё же недовольно переглядывались, невысказанный смысл был ясен.

После того как молния ударила в сторону усадьбы у подножья горы, Цзин Лин немедленно приказал последователям Врат Духов и Призраков обыскать подножие крутого обрыва в поисках следов Фу Вэньцзе и под видом сопровождения, а на деле принудительно, вернул всех обратно. Хотя Чэнь Хайпин и хотел спуститься вниз найти своего двоюродного брата, он также боялся, что со старой госпожой в усадьбе что-то случится, и в беспомощности был вынужден поспешно вернуться в поместье, но не ожидал, что едва все переступили порог, как услышали эту шокирующую весть.

Он, тяжело дыша, стоял перед руинами, когда его вдруг оттолкнули в сторону:

— Посторонись.

— ... Госпожа Лун?

Се Юнь шагнул на груды обгоревших брёвен, наклонился, что-то искал и внезапно поднял несколько кирпичей:

— Это ваша напольная плитка?

— Что?

Се Юнь нахмурился:

— Тебя спрашивают, это ваша напольная плитка?

На сломанном кирпиче оставалась половина узора лотоса, Чэнь Хайпин с изумлением сказал:

— Да, это плитка, которой выложен пол во внутреннем зале усадьбы, это...

Цзин Лин внезапно большими шагами подошёл сзади и схватил руку Се Юня, спокойно сказав:

— Госпожа Лун.

Они встретились взглядами вблизи, превратившийся в мелкую морось дождь падал рядом, ресницы Се Юня, покрытые мельчайшими каплями воды, слегка прищурились, внешние уголки

глаз образовали острые дуги.

— Ты знаешь, как действуют Врата Духов и Призраков, — сверху вниз глядя на него, сказал Цзин Лин. — Не вмешивайся.

...

Цзин Лин протянул руку, словно желая отвести влажные волосы у виска Се Юня за ухо, но в следующий миг Се Юнь поднял руку и шлёпнул, остановив его.

— Знаешь, что это? — спросил он, когда взгляд собеседника упал на его руку, указывая на старый тёмно-красный шрам у сгиба локтя.

...

— Это ты.

Брови Се Юня слегка дёрнулись, Цзин Лин приблизился к нему, в тоне звучала злоба:

— Видишь, обычно притворяешься таким хорошим, а сам о содеянном даже и не помнишь. Сколько же ран я должен оставить на тебе, чтобы вернуть этот старый долг?

Зрачки Се Юня слегка сузились, но Цзин Лин больше ничего не сказал, лишь с улыбкой развернулся и сошёл с руин, помахав ладонью убийцам Врат Духов и Призраков, окружавшим всех кольцом:

— Подойти, проводить присутствующих в передний зал, у меня есть важные дела для обсуждения!

*

Передний зал Поместья Ковки Мечей хоть и не пострадал от молнии, но слуги семьи Фу были напуганы, как перепуганные птицы, лишь поспешно подали чай и сразу же отделились, опасаясь, что с неба внезапно снова ударит молния, похоронив всех заживо.

Не только слуги, но и ученики различных школ боевых искусств дрожали от страха, то и дело поглядывая на потолочные балки, стараясь переместиться ближе к выходу.

Цзин Лин не придавал этому значения, важно уселся во главе зала, и первыми его словами, обращёнными к собравшимся, были:

— Поместье Ковки Мечей уничтожено, Врата Духов и Призраков желают от имени семьи Фу уладить посмертные дела.

Сразу же поднялся шум, Чэнь Хайпин возмутился:

— Что ты говоришь? Мой двоюродный брат ещё не факт, что погиб, не болтай чепухи!

Рядом с ним Чжоу Юй также поддержал:

— На рассвете мы все немедленно отправимся искать мастера Синь Чао и молодого господина поместья под обрывом, ни в коем случае не оставим это без внимания!

— Как же так, великое Поместье Ковки Мечей уничтожено?

— Сейчас делать выводы ещё слишком рано!

— Именно!

...

По залу прокатились одобрительные возгласы, но вскоре постепенно стихли, все словно наконец осознали ситуацию, настороженно глядя на убийц Врат Духов и Призраков, окружавших кольцом передний зал и внешние галереи.

Цзин Лин бесстрастно смотрел на собравшихся, пока вокруг не стало слышно даже падения иголки, после чего неспешно произнёс:

— Закончили?

...

— Молодой господин поместья из-за неосторожности слуги свалился с крутого обрыва, сейчас его судьба неизвестна, но уже можно с уверенностью сказать, что шансов мало.

Чэнь Хайпин хотел что-то сказать, но Цзин Лин перебил его:

— Конечно, Врата Духов и Призраков не станут действовать, не найдя ни живого, ни мёртвого, поэтому я уже отправил учеников нашей школы обыскивать подножие крутого обрыва. Если действительно найдутся следы молодого господина поместья...

Он медленно улыбнулся, обнажив белые острые зубы.

При свете свечей тот мрачный, дерзкий взгляд заставил сердца всех присутствующих содрогнуться.

— ... мы вас уведомим.

<http://bllate.org/book/15578/1387164>